

Результаты турнира по меха-сражениям в Королевской академии стали настоящим потрясением для всех.

Изначально фаворитами считались две пары: Сан Сяоинь с Ли Юанем и Хуан Чи с Дай Яни. Однако едва начался бой, как Ли Юань сокрушил Хуан Чи, а спустя мгновение сам оказался повержен внезапно вмешавшимся Сан Цзюци.

Зрители уже приготовились чествовать нового чемпиона, но внезапный ментальный выброс Его Высочества спутал все карты. Принц попросту уволок юношу с арены, и из-за вынужденного отсутствия Сан Цзюци был дисквалифицирован, а титул победителя достался другому.

В тот же вечер записи боёв Цзюци заполнили форум академии. Преподаватели инженерного дела превратили изучение его машины в отдельную дисциплину, а студенты откопали старое видео с его открытого урока. Совместив эти кадры, они создали новый ролик, который вмиг стал вирусным.

Раньше над Сан Цзюци смеялись. Его обвиняли в безрассудстве и пренебрежении человеческими жизнями из-за попыток создать сверхлегкую модель. Теперь же, глядя на запись боя, все в один голос твердили: «Малые меха — это нечто невероятное!»

Даже тяжелая машина на ионном топливе не смогла ничего противопоставить его маневренности. На этот раз студенты отбросили предрассудки и начали буквально вгрызаться в каждое слово его лекции.

Темой того урока было «Будущее меха». Тогда каждый конструктор представлял свое видение развития отрасли. Большинство упирало на тактико-технические характеристики: огневую мощь, прочность брони, пропускную способность нейроинтерфейсов. Все стремились создать идеальное орудие убийства.

За столетнюю историю развития меха прошли путь от примитивных гусеничных машин с клинками до высокотехнологичных гигантов с лазерными пушками и способностью к полету. На том уроке все аплодировали Сан Сяоиню и его «многофункциональной модели». Он детально проработал каждый узел, превратив любую свободную полость в тайник для оружия. Плечевые плазмотроны, скрытые лезвия в манипуляторах, пусковые установки в опорах — его работа поражала сложностью и мощностью.

Лишь Сан Цзюци тогда выступил с ошеломляющим заявлением. Он подошел к вопросу с точки зрения истощения ресурсов.

В отличие от большинства студентов академии — выходцев из богатых и влиятельных семей, никогда не знавших нужды, — Цзюци вырос на свалке. Он видел горы списанной техники и

тонны искореженного металла, которые ежегодно скапливались на полигонах. На планете Мучэнь существовала переработка, но объем отходов всё равно оставался чудовищным. Каждая гора мусора была памятником впустую потраченным ресурсам.

На том уроке юноша предсказал: будущее за миниатюризацией. Он утверждал, что если продолжать строить гигантов, Мучэнь через несколько лет столкнется с ресурсным голодом, и тогда человечеству будет не до боевых машин — не хватит ресурсов даже на элементарное выживание.

Тогда его слова подняли на смех. Лишь бы выжить сегодня, а сколько ресурсов на это уйдет — дело десятое. Забавно, что выступления Сяоиня и Цзюци шли друг за другом, создавая резкий контраст между «признанным гением» и «высочкой из трущоб». Одинаковая фамилия лишь подливала масла в огонь сравнений. В то время все топтали имя Цзюци, вознося Сяоиня до небес.

Но сегодня, когда Сан Цзюци воплотил свою идею в жизнь, те же люди сгорали от стыда. Он лишь привел логичные расчеты, основанные на дефиците сырья. Юноша никогда не говорил, что жизни пилотов ему безразличны, но толпа предпочла исказить его слова, обвинив в погоне за дешевой популярностью.

И каков итог? Его «малютка» превратила супермощный мех в груды металлолома. Если компактная машина способна в одиночку противостоять элитным боевым единицам, то каков её истинный потенциал?

Чем громче они кричали тогда, тем больнее был сегодняшний удар по их самолюбию. Обыватели видели лишь на десять шагов вперед, а кто-то — на пятьдесят. Глупцы высмеивали пророка лишь потому, что сами не могли создать ничего подобного.

«Слава Богу Чи!»

Если Сан Сяоинь был для них просто талантливым человеком, до которого можно дотянуться, то Сан Цзюци стал недостижимым божеством. Пытаться оспорить его идеи было всё равно что бросать вызов самому небу.

Всего за несколько месяцев репутация обоих братьев в академии перевернулась с ног на голову. Имя Сяоиня теперь вызывало не восхищение, а скрытое презрение. Кому нужен интриган, который только и умеет, что провоцировать истинных мастеров?

***

В кабинете директора Королевской академии юноша захлебывался слезами, его глаза покраснели от обиды. Директор Чжоу Гуань, известный своей маниакальной страстью к чистоте, в кои-то веки снял перчатки и осторожно похлопывал Сан Сяоиня по спине.

— Не плачь, Сяоинь. Пока я здесь, никто не посмеет тебя обидеть, — его голос звучал вкрадчиво и ласково.

Тот выглядел жалко: одежда в грязи, волосы спутаны, на щеке горит след от удара. После турнира Ли Сян забрал Ли Юаня из академии, и тот больше не появлялся. Но его окружение, жестокие и верные своему лидеру подонки, решило, что их вожак пострадал именно из-за козней младшего брата Сан. Раньше они издевались над Цзюци по указке Сяоиня, а теперь обрушили всю свою ярость на него самого.

В первый же учебный день Сяоинь нашел свой стол исписанным кроваво-красными буквами: «Шлюха», «Мусор», «Сдохни»... А на перемене его затащили в пустой зал. У этих парней не было «собачьих жетонов», но методов запугивания хватало. Если бы Чжоу Гуань не подоспел вовремя, юношу бы окатили ледяной водой.

Когда директор вошел, бедняга уже лежал на полу, умоляя о пощаде. От его бывшего изящества не осталось и следа — только страх и дрожь во всем теле.

Он привык быть любимчиком, греться в лучах обожания родителей и братьев. Его никогда даже не ругали, не говоря уже о побоях. В академии его защищал Ли Юань, позволяя чувствовать себя истинным королем. Но теперь, лишившись покровительства, Сяоинь на собственной шкуре узнал, как больно разбиваются мечты.

Увидев Чжоу Гуаня, он бросился к нему, как к последнему спасению. Нет Ли Юаня? Есть Чжоу Гуань. Сяоинь всегда держал под рукой «запасные варианты». Ли Юань был идеален — богат, молод, влиятелен. Но он не привык ставить всё на одну карту, поэтому намеренно крутил головы и Сан Сюйнину, и Чжоу Гуаню.

Сюйнин был крайним случаем — клеймо инцеста, пусть и не кровного, могло испортить репутацию. Ли Юань был лучшим выбором, но теперь связь с ним потеряна. Оставался Чжоу Гуань. Пусть ему двадцать девять — для Сяоиня он староват, — но сейчас это была единственная защита.

В кабинете юноша намеренно заерзал, позволяя рубашке задраться и обнажить полоску белой кожи на талии. Как он и ожидал, директор не упустил момента коснуться его, и голос мужчины стал еще мягче:

— Не плачь. Я не дам тебя в обиду.

Сяоинь уткнулся ему в плечо, всхлипывая:

— Что мне делать? Мое имя растоптано...

Чжоу Гуань подождал, пока тот немного успокоится, и медленно произнес:

— Вообще-то, есть один способ вернуть всё.

Юноша поднял на него влажные, полные фальшивого соблазна глаза:

— Какой?

— Способ очистить репутацию, — директор коснулся лба собеседника, а затем его пальцы скользнули к губам Сяоиня. — Слава конструктора меха — не единственный путь. Мучэнь сейчас задыхается: если нас не добьют инсектоиды, это сделает мутация. Из дворца пришли новости — у Дай Лоиня рецидив.

Сяоинь замер, ощущая кончиком языка пальцы Чжоу Гуаня.

— Но ему же всего девятнадцать...

Директор холодно усмехнулся:

— Видимо, слишком много тварей убил. Карма.

Сяоинь задумался. Раньше он метил в супруги Дай Лоиня, полагая, что тот проживет долго. Но если принц болен, ему осталось от силы года три. Чжоу Гуань легко разгадал его мысли:

— Мечтаешь о короне? Потому и просил меня свести тебя с ним под предлогом работы? Хотел влюбить его в себя и стать императрицей?

Сяоинь не стал отрицать. Это была его главная цель — он грезил властью. Родители обожали его, но ему было мало. Он видел, как на приемах богачи заискивают перед властью имущими, и ненавидел быть вторым. Он хотел, чтобы вся планета Мучэнь склонилась перед ним.

В своих снах он видел себя в золоте и багрянце, с короной на голове, стоящим на вершине тронного зала. У его ног ползали толпы, среди которых были его отец и брат. Ему было плевать, кто будет королем рядом с ним, лишь бы самому стать императрицей.

Сначала он ставил на Лоиня. Но на всякий случай держал Ли Юаня на коротком поводке — если бы Лоинь не поддался, он бы помог Ли Юаню взойти на престол, подпортив технику принца.

Но раз Лоинь умирает, королем ему не быть. Император стар, других наследников нет. Осталась только Дай Яни, но она женщина. Впрочем, кто сказал, что править должен обязательно человек по фамилии Дай? Если Лоиня не будет, императорская семья превратится в бумажного тигра. Семья Ли легко захватит власть, и если к тому времени Сяоинь восстановит свое имя и будет рядом с Ли Юанем, трон императрицы будет

принадлежать ему.

Юноша невольно рассмеялся.

— Чему ты смеешься? — прищурился Чжоу Гуань.

— Смеюсь над Сан Цзюци. Он так старался, лез вон из кожи, и всё впустую.

Голос Сяоиня стал медовым:

— Он ведь тоже метил в супруги принца, это было ясно по его поведению на турнире. Представляю, как он сейчас кусает локти, узнав о болезни Лоиня. А мне повезло — не придется тратить время на покойника.

Глаза Чжоу Гуаня вспыхнули страстью, его рука скользнула под одежду юноши:

— Я с самого начала знал, какая ты дрянь. Другие любят твою маску добродетели, а мне нравится твоя гниль. Если хочешь трон — я помогу.

— Как? — прошептал Сяоинь, прижимаясь к нему.

— В чем люди нуждаются больше всего? В чистой еде. О чем они мечтают? О здоровье. И ты дашь им это.

Тот напрягся:

— Я? Но я сам до смерти боюсь заразы.

Чжоу Гуань отстранился, поднял его на руки и подошел к книжному шкафу. Раздался щелчок механизма, полки разошлись, открывая зев потайной лестницы. Директор спустился в секретную лабораторию, и от увиденного там у Сяоиня перехватило дыхание.

— Вот твой триумф, — улыбнулся Чжоу Гуань. — Вакцина против мутации.

Перед ними тянулись ряды огромных стеклянных капсул с питательной жидкостью. В каждой из них плавал человек. Чуть поодаль стоял лабораторный стол, уставленный медицинским оборудованием.

Директор уложил юношу прямо на стол, достал из сейфа шприц и, прежде чем тот успел что-то понять, вколол препарат ему в вену.

— Что это?! — вскрикнул Сяоинь, глядя на пустой шприц.

— Вакцина, глупенький. Я ведь не враг тебе. Я работал над ней десять лет.

Мужчина закатал свой рукав, показывая след от укола:

— Я проверил её на себе, так что не бойся.

Сяоинь немного успокоился и указал на капсулы:

— Кто это?

Взгляд Чжоу Гуаня был пуст:

— Подопытные на поздних стадиях мутации. На них я выращивал клетки для сыворотки. Вакцина работает только как превентивная мера, она не спасет тех, кто уже начал меняться.

— Откуда ты их взял? Почему их не ищут? Это же незаконно! — засыпал его вопросами юноша.

— Обычные бродяги, — отмахнулся директор. — Кому есть дело до мусора? Я занимаюсь этим годами. Они всё равно покойники, так пусть хоть принесут пользу науке перед смертью.

Сяоинь не стал спорить. Он жадно смотрел на ампулы.

— И ты отдашь это мне?

Чжоу Гуань погладил его по запястью:

— Другие хотят обладать тобой, а я хочу увидеть, как высоко ты взлетишь. Хочешь быть королем — будь им. Если устанешь — возвращайся ко мне. Я буду твоей тенью и опорой.

Сяоинь почувствовал укол странного удовлетворения. Одержимость в глазах Чжоу Гуаня льстила ему.

— Я передам тебе все расчеты. Ты предложишь вакцину семье Ли. Поначалу Ли Сян будет подозрителен, но как только увидит результат — ты станешь для него незаменимым. Он прагматик и не упустит такой шанс. Вы объявите о спасении от имени Ли Юаня, и его репутация мгновенно очистится.

Юноша нахмурился:

— Но если Ли Сян или император примут вакцину, они проживут долго. Когда же я получу трон?

— Значит, они должны заразиться раньше, чем успеют привиться.

Чжоу Гуань повел его дальше вглубь лаборатории. Там, под мощными лампами, на искусственной почве зеленели деревья. Это были Ганьго — самые распространенные плоды на планете. Но эти фрукты выглядели непривычно сочными и яркими.

Директор сорвал один, вытер платком и протянул юноше:

— Попробуй.

Сяоинь откусил кусочек. Рот наполнил кисло-сладкий сок, почти скрывающий привычную горечь.

— Как вкусно! — воскликнул он, но тут его взгляд упал на землю под деревом.

Тот вскрикнул и отшвырнул плод. Из земли торчала высохшая человеческая кисть.

— Не бойся, ты привит, — спокойно заметил Чжоу Гуань. — Человеческая плоть — лучшее удобрение. Эти тела были поражены мутацией, поэтому концентрация яда в плодах запредельная. Снаружи чистоту плода определяют по виду: чем сочнее фрукт, тем он считается «чище». Я уже организовал поставки этих плодов Ли Сяну и во дворец. Думаю, Ли Сян уже заражен. Завтра фрукты попадут на стол императора... и, возможно, твой «братец» тоже ими полакомится.

Он хищно улыбнулся:

— А завтра ты явишься к Ли Сяну с вакциной. Он уже будет чувствовать первые признаки болезни и ради спасения своего никчемного сына сделает тебя своим ближайшим доверенным лицом.

— А Ли Юань? — заволновался Сяоинь. — Он не съест их?

— Он под арестом, сомневаюсь, что отец балует его десертами.

Сяоинь облегченно вздохнул.

— Вы гений, директор. Теперь я понимаю, почему император так вас ценит. Но что вы хотите взамен?

Чжоу Гуань снова посмотрел на него тем глубоким, пугающим взглядом:

— Я хочу тебя. Но я знаю, что ты еще не наигрался. Иди, я буду ждать здесь, когда ты закончишь свои игры.

«Конечно, — подумал Сяоинь. — Когда мне понадобится запасной аэродром, я вернусь»

***

Спустя час он вернулся домой с материалами исследований и несколькими ампулами. В гостиной его встретили мрачные родители. Лишь Сан Сюйнин смотрел на него с прежней нежной теплотой.

— Мама, папа, что случилось? — осторожно спросил Сяоинь.

— Несколько крупных партнеров разорвали с нами контракты на поставку меха, — прорычал отец.

Сяоинь навлек на себя гнев Ли Сяна, и тот теперь планомерно уничтожал семейный бизнес Сан. За два дня они потеряли половину заказов. Тот был их «золотым ребенком», гением, ради которого они выставили за дверь Сан Цзюци. Но теперь этот гений стал обузой.

Хуже того, Сан Цзюци изобрел новую модель меха, в которой все видели огромный коммерческий потенциал. Но как вернуть того, кого ты сам с позором выгнал?

Отец и мать кусали губы от досады. Они променяли бриллиант на кусок поддельного стекла. В попытке загладить вину отец даже пытался отозвать заявление об отчислении Цзюци, но выяснилось, что люди принца сделали это еще раньше.

Сяоинь заметил, как Сюйнин едва заметно покачал головой, не желая расстраивать его. Юноша подавил раздражение от родительских упреков:

— Папа, если их не устраивают чертежи, я могу их доработать...

— Какие чертежи?! — отец грохнул кулаком по столу. — Семья Ли душит нас из-за твоих выходок!

Сын взглянул на него с затаенной обидой. Когда его чертежи приносили прибыль, его называли гением, а теперь — винят во всех бедах.

Он глубоко вдохнул и нацепил свою самую искреннюю улыбку:

— Папа, мама, забудьте про мех. Мы сменим профиль.

— Сменим на что? На гадание по звездам?

Сяоинь достал ампулу:

— Мы станем спасителями мира. Я не говорил вам, но помимо меха я работал над вакциной от мутации. Она прошла клинические испытания и абсолютно безопасна. Мы можем запускать производство.

Чжоу Гуань подготовил все бумаги — комар носа не подточит. Сяоинь снова подумал о директоре: «Старик, конечно, но какой полезный. Куда полезнее Сюйнина, который только и умеет, что вздыхать»

Сюйнин поймал его взгляд и смущенно отвел глаза.

— Вакцина? Это невозможно! — ахнула мать.

— Я ввел её себе, — Сяоинь закатал рукав. — Я не самоубийца. Пока у меня всего несколько доз, это редчайший состав.

Увидев след от иглы, отец взял ампулу и начал её рассматривать.

— Что важнее: железка или жизнь? — продолжал сын. — Папа, с этим средством конкуренты будут ползать перед тобой на коленях. Ты сможешь диктовать любую цену. Ты не просто разбогатеешь, ты войдешь в историю как великий гуманист планеты Мучэнь.

— Но она... правда работает? — всё еще сомневался отец.

Сюйнин подошел к брату и мягко произнес:

— Если Сяоинь говорит, значит так и есть. Смотрите, он привил себя. Разве он стал бы рисковать?

Он взял шприц и, вколов себе дозу, добавил:

— Я верю Сяоиню.

Младший брат смягчился. Сюйнин был бесполезен, но его преданность дарила чувство безопасности.

Отец Сан, видя, что и старший сын привит, тоже загорелся идеей. Но сам колоть побоялся:

— Я отдам это своей группе ученых на проверку. Посмотрим.

— Папа, ты уверен? — Сяоинь прищурился. — Болезнь не спрашивает разрешения. Лучше привиться сейчас.

— Пару дней погоды не сделают. Я недавно обследовался, риск низок. Сначала проверим безопасность. Иди отдыхать.

Мужчина забрал бумаги. Сяоинь понял: старик хочет присвоить лавры себе.

Он достал из сумки плоды Ганьго:

— Мама, я вырастил эти фрукты без капли токсинов. Пойду помою их для вас.

Под изумленными взглядами он ушел на кухню. Родители и брат гурьбой пошли за ним. Сяоинь небрежно нарезал сочные плоды и выложил на тарелку. Мякоть была плотной, истекающей соком.

Он первым отправил кусочек в рот:

— Какая прелесть. Сюйнин, попробуй.

Отец, глядя, как Сяоинь ест, не выдержал и тоже схватил кусок. Вскоре тарелка опустела.

— Ты сказал, что сам их вырастил? — спросил отец, вытирая губы.

— Именно, — улыбнулся Сяоинь.

Глаза того алчно блеснули:

— А еще есть? Один такой плод стоит целое состояние. Это же золотая жила!

— Пока нет, — покачал головой юноша. — Я пойду спать. Доброй ночи.

На середине лестницы он обернулся:

— Мама, папа, я вас люблю.

Родители удивленно переглянулись, но ответили:

— И мы тебя любим.

***

На следующий день эксперты подтвердили эффективность вакцины.

И в тот же день у отца и матери проявились первые признаки мутации. Сюйнин и Сяоинь остались здоровы. Инкубационный период обычно длился полгода, и никто не догадался, что причиной стали «чистые» фрукты.

В то же самое время в императорском дворце такие же плоды, вымытые и нарезанные, подали в кабинет Его Величества. Император сидел на диване, не сводя глаз с сына. В его холодном взгляде блестели слезы.

— Ты и правда здоров?! — он с изумлением рассматривал посвежевшее лицо Дай Лоиня.

Ещё недавно принц угасал на глазах, его кожа была мертвенно-бледной, а лекарства не давали эффекта. Повторный приступ должен был стать фатальным. Но за последние дни, под присмотром Сан Цзюци, Лоинь чудесным образом пошел на поправку.

Юноша словно творил магию: сначала остановил мутацию, а затем составил особый рацион. Блюда, которые он подавал, поражали воображение: отборные злаки, сочные фрукты, нежнейшие стейки. Даже император не мог сдержать слюны при виде этого изобилия.

Благодаря этой заботе тело принца снова налилось силой. Бледность сменилась здоровым загаром, под кожей перекачивались тугие мышцы. Дай Лоинь только что вернулся с тренировки, на его лбу еще блестели капли пота.

Император посмотрел на его руки. Раньше тот из последних сил скрывал дрожь в пальцах, но теперь его ладони лежали на коленях твердо и спокойно.

— Сын мой... ты и правда вернулся, — прошептал монарх.

Он перевел взгляд на юношу, сидевшего рядом с принцем. Сан Цзюци вел себя удивительно скромно, что вызывало у Его Величества лишь симпатию.

— Ты спас его, дитя. Вся планета Мучэнь в долгу перед тобой.

Сан Цзюци смутился. В прошлой жизни у Дай Лоиня не было родни, и ему не приходилось

проходить через знакомство с родителями. А теперь перед ним сидел сам император и рассыпался в похвалах.

Цзюци хотел было ответить, но его взгляд упал на тарелку с плодами Ганьго. В его сознании звывла сирена F001.

[Внимание! Критический уровень угрозы!]

[Обнаружена запредельная концентрация токсинов в плодах Ганьго!]

[Употребление смертельно опасно!]

Сан Цзюци резко подобрался. Его взгляд стал острым и колючим. Дай Лолинь мгновенно считал его реакцию:

— Что-то не так с фруктами?

Сан Цзюци медленно кивнул:

— С ними всё очень не так. Ваше Величество, не притрагивайтесь к ним. Мне нужно забрать их для немедленного анализа.

<http://bllate.org/book/15826/1436488>